— Я велел тебе не пользоваться алхимией без моего разрешения! Как смеешь ты пренебрегать моим приказом? Твой дар, одежду, что ты носишь, еду, которую ешь, да даже твое тело, — это все принадлежит мне.

«Если это так, значит, твое тело тоже принадлежит предыдущему графу?»

Валлетта посмотрела на графа Делайта, проглотив слова, застрявшие в горле.

— Простите меня. Мне показалось, что раб вчера умрет, поэтому я воспользовалась алхимией. Мой отец, Вы подарили его мне на день рождения, я не могла позволить подарку умереть.

Валлетта сознательно подобрала слова, которые его порадуют.

Отец нахмурился, но на мгновение замолк, оказавшись удовлетворенным ложным ответом Валлетты.

— Даже если так, пользоваться своим даром без разрешения — грех.

«Тогда весь мир утонул бы в грехе».

Выражая внутри недовольство, Валлетта наклонила голову, притворяясь, что она сожалеет.

— Да, мне жаль…

Мысль о том, что дети являлись собственностью родителей, потому что те появлялись на свет благодаря им, показалась Валлетте отвратительной.

— Тебе запрещено выходить из комнаты сегодня. Еды тоже не будет, поразмышляй над своим поведением.

— Да, отец.

Валлетта покорно наклонилась, граф Делайт повернулся, чтобы уйти и выглядел куда расслабленнее, чем ранее.

Шторы были задернуты, а дверь закрыта. В комнате моментально потемнело, было только слышен звук закрывающейся на ключ двери.

— Был бы у меня день.

Валлетта не могла даже воспользоваться своим даром. Она подавила вздох. Мальчишке сегодня должно быть лучше. На следующий день после выпитого зелья она даст ему возможность ему сбежать отсюда. Если Валлетта отдаст ему бусину и придумает план побега, то он сможет уйти.

Раздумывая план, она снова легла в кровать. Сегодня она уже ничем не поможет. Даже в комнате, в кромешной темноте, она не могла без разрешения открыть занавески. Валлетта свернулась калачиком и тихо обняла подушку.

***

— Хозяйка, уже утро.

— Угу… еще пять минуточек…

— Хозяйкины пять минут, по всей видимости, длятся час. Пожалейте бедного раба, которому приходится выслушивать очередные «пять минуточек» двадцатый раз к ряду.

Валлетта поморщилась, когда услышала звенящий в ушах раздражающий голос.

— Тьфу.

Валлетта неспешно проснулась и обнаружила перед носом Рейнхардта.

— Ты снова здесь…

— Вы раните меня такими резкими словами, хозяйка.

Валетта оттолкнула прилипшего к ней Рейнхардта. И хотя его голос звучал так нежно и ласково, он, по-видимому, не замечал, что в его глазах стоял холод. Кроме того, всякий раз, когда Рейнхардт хотел очаровать ее, он любил незаметно к ней подкрадывался. Даже в те дни, когда он осмеливался ее разбудить, он всегда также приближался к ее лицу.

«Наверное, он пытался очаровать меня, потому что я собираюсь от него избавиться. Если проявишь к нему симпатию, то умрешь, Валлетта».

По привычке чертыхнувшись, она решительно на него посмотрела.

Прошло уже пять лет с тех пор, как Рейнхардт, будучи рабом, начал здесь жить. Валлетте уже исполнилось четырнадцать. И, несмотря на бессчетное количество просьб сбежать на свободу, вручений ожерелья с бусиной, мальчишка не уходил.

«Видимо, он здесь уже обустроился», — подумалось Валлетте, когда она снова уткнулась лицом в подушку.

Наверное, Рейнхардт решил остаться в поместье до совершеннолетия. Должно быть, ему показалось, что жить тут куда проще, чем слоняться на улицах.

— Почему ты не хочешь сбежать, хотя я говорю, что помогу тебе с чем угодно?

http://tl.rulate.ru/book/56529/1504176